

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА им. АНДРЕЯ РУБЛЕВА**



**ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ И ТРАДИЦИЯ
В РУССКОМ ИСКУССТВЕ XVI ВЕКА**

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
17-18 НОЯБРЯ 2004 ГОДА**

**МОСКВА
2004**

УДК 7"15"
ББК 85.103(2).1
И42

Составители:

М.И. Антыпко, О.А. Дьяченко

И42

Иконографические новации и традиция в русском искусстве XVI века. Тезисы докладов научной конференции: 17-18 ноября 2004 года. — М.: МАКС Пресс, 2004. — 27 с.
ISBN 5-317- 01160-4

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО "МАКС Пресс"
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
Подписано к печати 16.11.2004 г.
Формат 60x90 1/8. Усл.печ.л. 3,5. Тираж 100 экз. Заказ 507.
Тел. 939-3890, 939-3891, 928-1042. Тел./Факс 939-3891.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к.

ISBN 5-317- 01160-4

© Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, 2004

Композиционные изменения в произведениях XVI века (сцена Благовещения)

Произведения древнерусского искусства при следовании иконографическим типам и традиционным способам изображения демонстрируют поступательное развитие композиции по пути к конкретизации и правдоподобию в передаче сюжета, нового понимания формальных средств, выразившееся в усилении роли линии, цвета, их ритмике, тональных отношениях. Подобные тенденции требовали значительного мастерства, поиска комплексных способов композиционного обобщения. Немалую роль при этом играли западные образцы с их принципиально иным способом создания картинного пространства.

Развитие композиции в памятниках древнерусского искусства, например в сцене Благовещения, показывает, что происходившие изменения не касались иконографической схемы и исходной формулы композиционных взаимосвязей между персонажами, однако вносили свои нюансы в изображение поворотов и ракурсов фигур, способствовали передаче эмоций через движения, жесты и даже взгляд, мимику. Введение дополнительных изображений служило развитию и иконографии, и композиции с ее более сложными группировками фигур, стремлением к правдоподобной передаче их взаимосвязей, а также отношений фигур и архитектуры, архитектуры и фона, что в итоге вело к созданию сюжетного пространства как единой среды. Время действия при этом изменялось от «вечного» к одномоментному, ограниченному рамками сюжетного действия. Кроме того, наблюдается усложнение способов выделения композиционного центра: использование общекомпозиционной динамики, активизация пространственных отношений, создание тектоники композиции. Все вместе проявилось в разнообразии художественно-образных решений от некоторого драматизма до лиричности, а также в стилистическом разнообразии, от фольклорности до аристократичности, от яркой декоративности до стремления к жизненному правдоподобию. Тенденция к достоверности в передаче сюжетного действия в сцене Благовещения достигла, пожалуй, наибольшей выразительности в миниатюре из Егоровского сборника 1560–1570-х годов (л. 149), мастер которой был знаком с западными образцами и этот опыт использовал в своей работе над миниатюрой.

доудже приде архла г҃ла въ бѣщѣ приносѣ с҃го
 свѣщниѣ погра г҃ла мѣнскын . прече и . с҃
 зачнешн почрешѣ и родишн снѣ . и наречеши
 и мѣмѣс . и с҃ еланашѣтъ оужника и пѣл
 зачлѣтѣ снѣ и с҃ мѣщѣ шестын естѣ .
 и некто мѣ проче евозможно бѣ шѣ естѣ
 и писѣ . не поклоу на дмѣнѣ дѣрешнаго
 поклоу зыгранѣ младицеу .



Гыстѣ с҃о рече тако оуслышѣ еланашѣ . цѣ
 лопанѣ и ринѣ . позыгранѣ младицеу
 почрешѣ ел . позыранѣ с҃его шакѣу .